

ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ И ПРАКТИКИ: ДОСТИЖЕНИЯ, ИННОВАЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных трудов

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Барановичский государственный университет»
Факультет экономики и права
Кафедра государственного управления и уголовно-правовых дисциплин

ИНТЕГРАЦИЯ НАУКИ И ПРАКТИКИ: ДОСТИЖЕНИЯ, ИННОВАЦИИ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных трудов

Под научной редакцией кандидата юридических наук,
доцента М. В. Андрияшко

Барановичи
БарГУ
2015

© БарГУ, 2015

ISBN 978-985-498-678-4

УДК 340(082)
ББК 67я431

Редакционная коллегия:

М. В. Андрияшко (гл. ред.), А. Н. Русак (отв. ред.), А. А. Вишнеvский, В. В. Манкевич, И. П. Манкевич

Рецензенты:

В. С. Каменков, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности Белорусского государственного университета, Минск;
О. В. Шелков, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и хозяйственного права Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Минск

Интеграция науки и практики: достижения, инновации, перспективы : сб. науч. трудов / М-во образования Респ. Беларусь, учреждение образования «Барановичский государственный университет» ; редкол.: М. В. Андрияшко (гл. ред.), А. Н. Русак (отв. ред.) [и др.]. — Барановичи : БарГУ, 2015. — 1 электрон. опт. диск (CD-R) ; 12 × 12 см + рук. пользователя (7 с.). — (Электронная книга).

ISBN 978-985-498-678-4

В сборнике рассматриваются международно-правовые аспекты интеграции правового знания и правоприменения. Проанализированы конституционные основы интеграции правового знания и правоприменения, а также достижения, инновации и перспективы развития гражданско-правовых, трудовых, социальных и финансово-правовых отношений; определены проблемы и перспективы интеграции правового знания и правоприменения в хозяйственно-правовой сфере; освещены вопросы интеграции правового знания и правоприменения в сфере защиты прав участников семейных и жилищных правоотношений.

Адресуется специалистам органов государственного управления, обучающимся (студентам, магистрантам, аспирантам), преподавателям учреждений высшего образования.

Для обеспечения функциональности издания необходимо установить Adobe Acrobat Reader.

УДК 340(082)
ББК 67я431

Текстовое электронное издание

Системные требования:

IBM PC 486 (рекомендовано Pentium и выше); Windows XP и выше или Linux; Adobe Acrobat Reader;
ОЗУ 256 Мб; видеокарта и монитор (1024×768); мышь; дисковод CD-ROM.

Регистрационное свидетельство № 2101505380 от 21.07.2015 г.

© БарГУ, 2015

- Использованное ПО: Windows XP, Microsoft Office Word 2010;
- техническая подготовка: Adobe Acrobat XI Pro;
- ответственный за выпуск Е. Г. Хохол, технический редактор Е. П. Юзефович, компьютерный набор и вёрстка С. М. Глушак, корректор С. А. Березнюк;
- 4 Мб;
- 1 электронный оптический диск (CD-R), slim-box, обложка первичной упаковки, руководство пользователя;
- подписано к использованию 21.07.2015;
- тираж 33 экз.;
- юридическое лицо, осуществившее запись на материальный носитель: учреждение образования «Барановичский государственный университет», 225404, г. Барановичи, ул. Войкова, 21. Тел.: 8 (0163) 45 46 28. E-mail: rio@barsu.by.

Репозиторий БарГУ

ИНТЕГРАЦИЯ ПРАВОВОГО ЗНАНИЯ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ПРАВ УЧАСТНИКОВ СЕМЕЙНЫХ И ЖИЛИЩНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

УДК 347.63/314.15.015

М. В. Андрияшко

СУРРОГАТНОЕ МАТЕРИНСТВО В АСПЕКТЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ПРОБЛЕМЫ ЭТИКИ, ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Автор приводит размышления и доводы в пользу положения об исключении института суррогатного материнства из перечня разрешенных вспомогательных репродуктивных технологий в Республике Беларусь.

Ключевые слова: демографическая безопасность, суррогатное материнство, рождаемость, смертность, старение населения.

По прогнозам, содержащимся в Национальной программе демографической безопасности Республики Беларусь на 2011—2015 годы, утверждённой Указом Президента Республики Беларусь от 11 августа 2011 года № 357, в ближайшее десятилетие структурные демографические факторы начнут оказывать негативное влияние на тенденции рождаемости, поскольку в активный детородный возраст вступает малочисленное поколение родившихся в 90-х годах XX века.

В соответствии с данными Национального статистического комитета Республики Беларусь, численность населения Республики Беларусь по состоянию на 1 января 2015 года составила 9 481 тысяч человек [1]. При этом в 2014 году родилось 118 697 человек, умерло — 121 601 человек [2]. Указанные статистические данные подтверждают прогнозы Национальной программы демографической безопасности и ставят задачу по повышению рождаемости, так как последствия демографического спада уже проявляются и влияют на все социально-экономические показатели.

Демографические прогнозы, сделанные экспертами ООН, в том числе для Беларуси, неутешительны. Согласно этим прогнозам, уменьшение рождаемости и увеличение продолжительности жизни приведут к росту численности пенсионеров и увеличению нагрузки на одного работающего. Так, согласно данным уточнённого прогноза ООН, к 2030 году в среднем в мире доля лиц старше 65 лет составит примерно 25% (тогда как в настоящее время эта цифра находится на уровне 17—18%) [3, с. 104].

В связи с демографическими проблемами, обусловленными показателями смертности, превышающими показатели рождаемости, особую актуальность приобретает поиск механизмов, позволяющих повысить рождаемость и приостановить депопуляцию. Таких механизмов действующим законодательством предусмотрено немало: льготная налоговая политика; жилищные льготы для семей, имеющих двоих и более детей; государственные пособия семьям, воспитывающим детей, и др.

Однако перечисленные механизмы предполагают стимулирование рождаемости, базирующееся на предположении о том, что повысить рождаемость в силу любому и каждому гражданину. Тем не менее, по данным Министерства здравоохранения Республики Беларусь ещё в 2010 году бесплодие было зарегистрировано у 11 275 женщин в возрасте старше 18 лет. Случаев мужского бесплодия было зафиксировано 1 833. Всего около 14,5% супружеских пар в Беларуси бесплодны по разным причинам [4].

С одной стороны, конституционное право бесплодных граждан, предусмотренное статьёй 32 Основного Закона Республики Беларусь [5], не реализуется в связи с состоянием здоровья. С другой стороны, предложенные законодателем механизмы — вспомогательные репродуктивные технологии, в частности, суррогатное материнство, находятся в жёсткой конфронтации с общественным

мнением [6], позицией различных конфессий, официально представленных на территории Республики Беларусь [7]. Так, в Основах социальной концепции Русской православной церкви указывается, что «...эта методика предполагает разрушение глубокой эмоционально-духовной близости, устанавливающейся между матерью и младенцем уже во время беременности. Суррогатное материнство травмирует как вынашивающую женщину, материнские чувства которой попираются, так и дитя, которое впоследствии может испытывать кризис самосознания» [8].

В связи с тем, что в масштабах государства основная задача сводится к повышению рождаемости, действующее законодательство направлено на её решение и предусматривает предоставление возможности завести потомство даже женщинам, которые в силу состояния здоровья не имеют от природы возможности зачать, выносить и родить ребёнка.

Институт суррогатного материнства, впервые нашедший закрепление в правовом поле Республики Беларусь в 2006 году и к настоящему времени несколько изменившийся, является наиболее резонансным. Однако практика его правоприменения продолжает оставаться незначительной в силу объективных обстоятельств, связанных с дискуссионными вопросами различного рода: от этических до правовых.

Доступ к данным о заключённых договорах суррогатного материнства невозможен по понятным причинам. Статистика о количестве заключаемых договоров также прямо не афишируется. Однако, по сведениям некоторых интернет-изданий, например, в 2012 году в Минске только одной первой Минской городской государственной нотариальной конторой было зарегистрировано 14 договоров суррогатного материнства, а в 2011 году — 11.

Согласно части второй статьи 20 Закона Республики Беларусь от 7 января 2012 года № 341-З «О вспомогательных репродуктивных технологиях» [9], услугой суррогатной матери может воспользоваться только женщина, для которой вынашивание и рождение ребёнка по медицинским показаниям физиологически невозможны либо связаны с риском для её жизни и (или) жизни её ребёнка. Тем не менее, пробелы в правовом регулировании института суррогатного материнства сводятся даже к тому, что встречаются факты (по которым возбуждались уголовные дела) осуществления предпринимателями процедуры искусственной инсеминации вместо процедуры искусственного оплодотворения при суррогатном материнстве.

Уголовное преследование осуществлялось в отношении индивидуального предпринимателя К. по двум статьям Уголовного кодекса Республики Беларусь: незаконная предпринимательская деятельность, подделка документов. По факту суррогатной матери напрямую вводили семя донора, что не отличается от обычного процесса оплодотворения. Процедуру именовали «прямое донорство», а суррогатная мать становилась ребёнку не генетической, а родной, что запрещено согласно статье 22 Закона «О вспомогательных репродуктивных технологиях» [10]. Подобная схема реализована по причине несовершенства законодательства: в республике отсутствует система сверки родившихся детей и детей, зарегистрированных в органах ЗАГС; документы, выдаваемые в родовспомогательных учреждениях, не строгой отчётности и имеют низкую степень защищённости; прямо не предусмотрена ответственность за нарушение законодательства в сфере вспомогательных репродуктивных технологий, в том числе за незаконные сделки с эмбрионами человека.

Мировая практика использования института суррогатного материнства также сопровождается скандалами. О запрещении использования суррогатного материнства в коммерческих целях говорится в Брюссельской декларации Всемирной медицинской ассоциации (ВМА) 1985 года. На общеевропейском уровне 19 ноября 1996 года Совет Европы принял Конвенцию по правам человека в биомедицине, которая является первым обязательным в области здравоохранения нормативным правовым актом, направленным на защиту человека от возможных злоупотреблений, связанных с использованием новых биологических и медицинских методов и процедур.

Несмотря на установленный запрет использовать суррогатное материнство в коммерческих целях, национальным законодательством отдельных государств коммерческое суррогатное материнство прямо разрешено (большинство штатов США с 1991 года, когда Конгресс США разрешил суррогатное материнство; Южно-Африканская Республика, Украина).

Наиболее распространено суррогатное материнство в Индии, что обусловлено легализацией этой процедуры в 2002 году в рамках развития медицинского туризма в стране и её стоимостью, которая в разы дешевле, чем в развитых странах Европы.

Некоммерческое суррогатное материнство разрешено в Австралии, Великобритании (допускается только оплачивать текущие расходы на оказание медицинской помощи суррогатной матери). В Венгрии и Дании суррогатной матерью может стать только родственница генетических родителей. В Израиле, Испании, Канаде, Нидерландах запрещена реклама суррогатного материнства, предложение услуг суррогатных матерей и их подбор.

В некоторых странах закон не запрещает суррогатное материнство, но при этом никак его не регламентирует (Бельгия, Греция, Ирландия, некоторые страны Латинской Америки и Азии).

Законодательно суррогатное материнство запрещено в Австрии, Германии, Италии, Норвегии, Швеции, в отдельных штатах США (Аризона, Мичиган, Нью-Джерси), Франции, Швейцарии и др.

В Израиле суррогатное материнство допускается с 1996 года только в отношении гетеросексуальных супружеских пар и только в том случае, когда суррогатная мать, являющаяся гражданкой Израиля, не имеет генетического родства с ребёнком, не связана родством ни с одним из генетических родителей и принадлежит к той же религии, что и биологическая мать. Необходимо также получить одобрение комитета, состоящего из социальных работников, врачей и религиозных деятелей.

В Германии вопросы, связанные с применением вспомогательных репродуктивных технологий, регулируются принятым в 1991 году актом — The Embryo Protection Act. Согласно ему в Германии разрешено только искусственное оплодотворение, доступ к которому гарантирован лицам, состоящим в зарегистрированном браке. Суррогатное материнство, предполагающее донорство женских яйцеклеток, рассматривается как недопустимое в связи с недопустимостью разделения биологического и социального материнства, способного привести к проблеме идентичности ребёнка и неизбежным психологическим конфликтам сторон отношений по поводу суррогатного материнства. Любые попытки осуществить искусственное оплодотворение женщины, готовой отказаться от своего ребёнка после его рождения, квалифицируются как преступление.

В Италии суррогатное материнство полностью запрещено в 2004 году в соответствии с Законом «О нормах вспомогательных репродуктивных технологий», согласно которому запрещены репродуктивные программы с участием третьей стороны, т. е. суррогатное материнство и донорство. Законодательство Италии предусматривает лишение свободы на срок от трёх месяцев до двух лет и штраф в размере от 600 тысяч до 1 миллиона евро в отношении лиц, которые в любой форме производят, организуют и рекламируют донорство или суррогатное материнство на территории Италии. Однако итальянским гражданам не запрещено пользоваться такими услугами за границей.

В целом, практика заключения договоров суррогатного материнства в Республике Беларусь точечная, единичная. При этом количество детей в стране с 2000 года сократилось на 630 тысяч человек. Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, на 1 января 2014 года в стране проживало 1 761 000 детей (18,6% от общей численности населения страны; для сравнения, — в 2013 году — около 20%), а на начало 2000 года в Беларуси проживало 2 391 900 детей. При этом из 23 081 ребёнка-сироты или оставшегося без попечения родителей, 18 179 проживают в замещающих семьях (опекунских, приёмных и детских домах семейного типа) и 4 902 ребёнка — в детских интернатных учреждениях. Как правило, дети, находящиеся на воспитании в замещающих семьях и интернатных учреждениях, являются социальными сиротами. Так, в Республике Беларусь по состоянию на начало 2010 года свыше 85% от вновь выявленных детей-сирот были социальными сиротами [11, с. 13], — детьми, у которых есть родители или один родитель, либо есть родственники.

В таких условиях более ожидаемым, целесообразным и эффективным было бы проведение масштабной пропаганды семейных ценностей, патриотического и идеологического воспитания, здорового образа жизни, деалкоголизации населения.

В целом, учитывая не востребованность в Республике Беларусь института суррогатного материнства, его низкий потенциал в решении демографических проблем, несовершенство правового регулирования и правоприменения, не стихающие споры общественности, полный или преимущественный запрет на его применение в странах Западной Европы, отдельных штатах США и других государствах, предлагается полностью отказаться от института суррогатного материнства и прямо запретить его применение на территории Республики Беларусь.

Список цитированных источников

1. О демографической ситуации в 2014 году [Электронный ресурс] : Официальный сайт Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 1998—2015. URL: http://belstat.gov.by/ofitsialnava-statistika/otrasli-statistiki/naselenie/demografiva_2/operativnava-informatsiya_1/o-demograficheskoi-situatsii-v-2014-godu/. (дата обращения: 15.03.2015).
2. Там же.
3. Пенсионная система Беларуси: отношение населения и сценарии изменений / М. Батурчик [и др.] ; под ред. А. Чубрика. СПб.: Невский простор, 2008. 130 с.
4. Около 14,5% супружеских пар в Беларуси бесплодны [Электронный ресурс] // Тут бай медиа, 2000—2015. URL: <http://news.tut.by/society/251913.html> (дата обращения: 15.03.2015).
5. Конституция Республики Беларусь 1994 года : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г. и 17 окт. 2004 г. 10-е изд., стер. Минск : Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2014. 62 с.
6. Сухаревич К. Суррогатное материнство: как в Беларуси продают детей [Электронный ресурс] // Здоровье.by, 2006—2015. URL: http://health.ej.by/health/2013/10/28/surrogatnoe_materinstvo_kak_belarusi_prodavut_detev.html (дата обращения: 15.03.2015).
7. Суррогатное материнство недопустимо однозначно и без исключения [Электронный ресурс] // Официальный портал Белорусской православной церкви. URL: <http://church.by/node/1646> (дата обращения: 15.03.2015).
8. Основы социальной концепции Русской православной церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (дата обращения: 15.03.2015).
9. О вспомогательных репродуктивных технологиях [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 7 янв. 2012 г., № 341-З. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс. Беларусь».
10. Там же. Ст. 22.
11. Хмелевский В. М., Марчук Г. С. Проблемы социального сиротства в цифрах, 1993—2009 годы / под общ.ред. В. М. Хмелевского. Минск : ГИАЦ, 2010. 134 с.

In the article the author presents reflections and arguments in favor of the exclusion clauses of the Institute of surrogate motherhood from the list of approved assisted reproductive technologies in the Republic of Belarus.

Key words: demographic security, surrogate motherhood, fertility, mortality, population aging.